Резня без мятежной силы заняла меньше чайного времени. Драконы и трое остались позади, и их убили.

Сотни тысяч костей и мягких мышц, душа летающего демона, только позволь этим солдатам в серебряных доспехах осторожно взмахнуть двумя оружиями, они отрубили 100 000 голов.

Десятки драконов, которые даже не успели одеться, были окружены кланом Цзинь, которых привел Цзинь Юй, и свирепые мечи пронзили их руки и бедра и положили их на смерть. На земле.

В крике безумия все люди-драконы были схвачены устрицами. Они еще пытались бороться. Когда девы взяли группу лунных лисиц, чтобы использовать секретный метод, они забрали сущность их тел. Эти драконы стали мягкими и податливыми, и у них не осталось сил кричать.

Тысячи глубоководных чудовищ, которых покорили драконы, все еще находились во тьме рая, они ждали, пока люди Цзинь Хао положат оружие им на шею, и внезапно проснулись!

Проснулись, но бесполезно. Их костный мозг почти истощился. Они не могут даже громко предупредить. Они могут только лизать свои руки.

Драконы и три защитника, воины-рабы и 50 000-летние элиты занимают линию обороны, но тотемным боевым знаменем неба по-прежнему является дракон.

"Держите здесь, все духовные посвящения, все убиты!" Цзинь Хао коснулся лица лунной девушки, розового и нежного, тускло сказал: "Если ты думаешь, что хозяин Инь нехорош, приходи ко мне! Наблюдательный, самый жалостливый и ревнивый нефрит... Нет, самое главное - это талант!"

Пальцы презрительно отбросили крючок луны, а Цзинь Хао посмотрел на неё с искренней улыбкой: "Семья лунного лиса - это талант. Если ты придешь сюда, тебя будут использовать повторно. Можно поместить тебя в серебряную луну. На острове пьют морской бриз, а лечение сильное. Подумай об этом!"

Среди золотых скорпионов десятки кланов Инь поднялись в мрачные воины.

Клан Инь с мрачным лицом усмехается над Цзинь Юем: "Пять начальников, не забывай, ты всего лишь пять начальников... не владыка Цзинь, в нашем лице, копай наших людей Инь, что скажешь?".

Ким Сан Ран посмотрел на клан Инь: "Я теперь только пятисуперинтендант? То есть... вы знаете, кто я?".

Клан Инь медленно кивнул, и очень неловко посмотрел на Цзинь Хао: "Когда ты будешь отвечать за охрану города демонического дерева, позволь демону Тайку сбежать..."

Не успел клан Инь сказать, что он понес наказание, как Цзинь Хао уже ударил его по лицу и повалил на землю: "Отпустим, узнай истинную личность начальника, ты смеешь Так разговаривать с правителем? Разве побочная линия семьи Инь не настолько бескультурна?".

Люди клана Инь были в ярости и шагнули вперед.

Но подумайте хорошенько о личности Ким Мин Чона, они все стоят на одном месте и боятся

пошевелиться.

Если это только один из надсмотрщиков Цзинь, то слуга только убивает, а убийство - это тоже убийство; но этот пятинадсмотрщик - золотое ядро, самое ядро семьи Цзинь, который выдает себя за него, чтобы избежать этого. Сто лет наказания за лицо.

Эти члены семьи Инь, многие из них из семьи, но их личность намного меньше, чем Цзинь Цзинь!

Они действительно не осмелятся сражаться против Ким Ченга!

Клан Инь, включивший в себя пощечину, поднялся на ноги и осмелился посмотреть на Цзинь Хао.

"Правильно, вы знаете мою личность, вы должны знать, что нрав у этого молодого господина не очень хороший! Убить тебя, сопроводить тебя тремя дынями и двумя финиками, несколькими линьцзинами, ты можешь укусить меня?" Цзинь Хао усмехнулся Один притянул к себе лунную богиню, крепко поцеловал глубоким поцелуем, затем вызывающе поднял голову и с усмешкой посмотрел на группу людей клана Инь: "Ты, укусишь меня?"

Представители клана Инь ничего не сказали.

Ким Мин Чон отбрасывает богиню луны, гордо и безумно кричит в небо: "Это все умные люди, знают, кто хозяин, кто раб!

Чем отличаются боковые приседания от этих видов? "

Несколько раз рассмеявшись, Цзинь Хао кивнул остальным подчиненным вокруг него, указал на Чутяня, а затем зашагал в сторону дракона.

С намеком на неуловимую улыбку Чу Тянь кивнул девушке, которая была "упрямой" и "осторожной", и улыбнулся клану Инь, на лице которой был отпечаток бледно-золотой ладони. Не отставай от золотой стрекозы.

Шестьдесят два тщательно отобранных человека из клана Ким несколько раз вскрикнули, а один из провокаторов из клана Инь, стоявших в зале, взглянул на них и выстроился позади Ким Ченга.

Изрезанные горные дороги полны ям, вырытых людьми, исследовавшими остатки Байютая на протяжении многих лет. Повсюду обвалившиеся скалы и холмы. Во многих местах много разломов и тянькенгов. Очевидно, что здесь проходили ожесточенные бои.

Воздух здесь наполнен серым туманом, повсюду клубится серость, от которой у людей холодеет сердце.

Чу Тянь и другие уже взяли верх над злыми духами Ван Ина. Тяжелая и прочная наркотическая сила сдерживает их плоть и кровь, а также колебания души, позволяя их духам и духам стать одним целым. Чистый и прозрачный, он подобен алмазной капсуле, нет никакой утечки.

Не только это, но и волшебная и ароматная магическая сила, пронизывающая все тело. Серый туман вокруг него очень холодный и влажный. К нему примешивается какое-то сложное и непонятное удушье, но туман все еще находится в трех футах от Чутиана. Вдали он был

совершенно невидим благодаря силе этого вечного аромата.

"Ху Сяотянь, лекарство, которое ты рафинируешь, неплохое!" Цзинь Хао был доволен, увидев серый туман, который не мог приблизиться к нему. Он сказал с улыбкой: "Когда это время закончится, пожалуйста, тщательно расскажи мне, ты В конце концов, я рафинирую несколько лекарственных трав".

"Хороший надзор за этим... о, ради жизни Господа, этот молодой господин не будет обращаться с вами плохо.

!" Только перед кланом Инь он уже сказал, что открыл свою личность, а Цзинь Хао слишком ленив, чтобы скрывать, просто На это ушло несколько лет самопровозглашения.

Чу Тянь улыбнулся и кивнул. Он медленно и неторопливо сказал: "Надзирать... О, нет, Владыку ценят, это сидение эффективно. Ну, это место смеет спрашивать, Лорд принадлежит к семье Цзинь, что за личность?".

Когда слова Чу Тяня были экспортированы, Цзинь Хао внезапно стал сияющим, и каждый волос, казалось, блестел, что, очевидно, было очень самодовольно.

Клан Цзинь позади Чу Тяня громко рассмеялся: "Географ, молодой мастер - настоящий долгожитель семьи Цзинь, самый крепкий, самый чистый и редкий, благородный, семейный. Лишь немногие могут сравниться!"

Я все еще не мог не восхититься несколькими словами. В сером тумане впереди вдруг появился слабый черный туман, который таял, как чернила, и медленно распространялся.

Сначала эти черные туманы были лишь несколькими десятками мокрот, но вскоре они стали похожи на фонтан, и черный туман из больших запасов быстро распространился и окутал всех.

"Злой дьявол, о!" усмехнулся Цзинь Хао. 8)

http://tl.rulate.ru/book/5788/2230414